

На сцене ведущий Цинь Руоменг схватил микрофон и закричал: "Кто вам сказал, что Длинная группа не работает?".

Этот громкий крик Цинь Руоменг немедленно успокоил хаотичную сцену.

"Вы, ребята, сказали снизить цену, сколько вы готовы ее снизить?"

Возможно, из-за того, что они увидели результат Цинь Руоменг, некоторые из прибывших купцов остановились и встали в зале, громко задавая вопросы.

Цинь Руоменг взглянула на Лонг Юцин, улыбнувшись на ее губах, и сказала: "За сколько бы ни продавался товар из клана Хуан, семья Лонг Товар всегда на доллар дешевле их!"

Слова Цинь Руоменг вызвали взрыв входящих трейдеров со сцены, и дискуссия переросла в бурю.

Лицо Длинного Юкина также резко изменилось.

Один доллар.

Это может звучать не так уж и много, но не может остановить количество ах.

Тщательный расчет, каждый вид товара на доллар дешевле, что каждый день почти приходится терять семь или восемь миллионов, если объем поставок, может быть, в день потерять 10 миллионов.

Такие огромные потери, боюсь, что менее чем через полмесяца семья Длинных вернется на небеса, и единственный путь - подать заявление о банкротстве.

"Бросить кусочек"? Кто вы? Вы главный? Мисс Лонг даже не разговаривает".

"Да, как мы можем верить тебе, когда ты говоришь "брось кусочек"?"

С суровым взглядом в глазах Цинь Руоменг просканировала толпу под сценой и громко сказала: "Я - Цинь Руоменг! Нынешний председатель Chin Group! Каждое слово, которое я говорю сейчас, отражает отношение клана Цинь!"

Как только это было сказано, вся публика замолчала.

Несмотря на то, что сила Long Group была сопоставима с Циньской группой, один из них был в открытом, а другой - в темноте.

По сравнению с популярностью, это, очевидно, Цинь Группа была выше и более известны, эти входящие купцы были также ошеломлены, когда они услышали четыре слова Цинь Группа, в их глазах, Цинь Группа была недостижимым предприятием, повелитель делового мира в городе Цзянчжоу, статус первой сестры предприятия, все знали.

"Она председатель клана Цинь"? Такой молодой..."

"С поддержкой Чина, чего тут бояться?"

"Да, нет ничего плохого в том, чтобы иметь дело с кланом Цинь".

Волны дискуссии под сценой поднялись, и Цинь Руоменг был очень доволен этой реакцией толпы.

"Теперь я объявляю, что Клан Цинь и Длинный Клан официально установили деловое партнерство!"

Как только были произнесены слова Цинь Руоменг, со сцены раздался еще один крик удивления, но прежде чем толпа успела оправиться, Цинь Руоменг снова заговорил.

"На этот раз мы не только снижаем цену, но и получаем еще большую скидку!" Компания находится в процессе разработки нового продукта.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт и убедиться, что у вас есть хорошее понимание продукта.

Тихо.

Публика была тихая.

Цинь Руоменг взяла микрофон, чтобы прочистить горло и сказала: "Любой, кто уже вошел в товары Хуанской группы, до тех пор, пока они готовы их вернуть, тогда они смогут Скидка 25% от первоначальной цены товара"!

При возврате товара вы можете получить скидку 25%.

Это небесное искушение!

Импортёры почти не могли поверить своим ушам, и после того, как они были ошеломлены более десяти секунд, зал ворвался в лоск аплодисментов и прыгающих воробьев.

Только теперь лицо Длинного Юкина было чрезвычайно уродливым.

Она знала, что делает Цинь Руоменг.

Эта ценовая война с семьей Хуан была уже неизбежна, и теперь Цинь Руоменг должен был взять инициативу в свои руки, а так как ценовая война была неизбежна, то первым делом он должен был взорвать боевой рог.

Если бы эти импортеры одновременно возвращали товары, это определенно было бы большим ударом для семьи Хуан.

Только согласно подходу Цинь Руомена, семья Лонг сразу же рухнет, даже если семье Цинь придется мобилизовать средства для оказания помощи, это приведет к тому, что семья Цинь потеряет почти половину своих активов, и это будет немного дорого стоить, чтобы первой взорвать рог этой ценовой войны.

"Пойдем, вернем товар".

"Правильно, правильно, иди верни товар".

Входящая купеческая дверь закричала, чуть не бросилась волной из зала.

Когда толпа отступила, Лонг Юцин посмотрел на Цинь Руоменг и сказал: "Средства нашей длинной семьи не могут поддержать такое большое снижение цен".

"Я знаю".

"Как ты собираешься покончить с этим?" Лонг Юцин открыла рот, чтобы спросить.

Как рулевой семьи Лонг, Лонг Юцин очень хорошо знал, что подобная практика Цинь Руоменг просто чинит складку, даже если импортеры возвращали товары семьи Хуан, это была лишь временная потеря для семьи Хуан, в конце концов, товары не терялись, а просто временное отставание.

И такое снижение цены, безусловно, продлится недолго, эта партия товара была снижена в цене, но как насчет следующей партии?

До тех пор, пока Хуан Шэн Тянь не продержится до тех пор, пока не восстановится цена на товары Семьи Драконов, то есть до победы.

Цинь Руоменг делал опасный ход.

В это время Йе Тяньфань медленно встал и подошел к ним, ледяной блеск в глазах: "Похоже, я единственный, кто может помочь тебе покончить с этим".

"У тебя есть решение?" Глаза Длинного Юцина вспыхнули от изумления.

"Конечно, есть способ, редко вы двое бываете такими неразговорчивыми, так что оставьте остальное мне." Йе Тяньфань улыбнулся и помахал рукой, развернувшись и выйдя в коридор.

Для Хуан Шэн Тянь Йе Тянь Фан был полусердцем.

Семья Цинь была настроена против, поэтому Хуан Шэн Тянь воспользовался возможностью ограбить торговую зону Северного хребта.

Когда семьдесят два склада семьи Лонг были сожжены, Хуан Шенгтян взял на себя инициативу и отрезал всех импортеров семьи Лонг, а также заставил семью Лонг вести ценовую войну.

Ранее Хуан Шэн Тянь согласился с Е Тянь Фаном не применять силу, но в повороте событий он послал кого-то в торговую зону Линбэя, чтобы ограбить торговый план Цзи Лянь Чэна и ранил Бай Юй Фейя.

Этот долг должен был быть погашен четко.

Только когда Йе Тяньфань прибыл в здание клана Хуан, готовый найти Хуан Шенгтяна, чтобы свести счеты, он столкнулся с Хуан Сяору, который только что вышел из компании!

Это сделало Е Тянь Фан очень странным, с тех пор как Хуан Шэн Тянь возглавил группу Хуан, Хуан Сяору была под домашним арестом, почему она пришла в компанию в это время?

Они двое просто прочесали друг друга.

Хуан Сяору даже не отреагировал на это, даже не посмотрев в глаза Йе Тяньфаню.

Как будто она не знала Йе Тяньфаня.

Эта реакция сделала Йе Тяньфаня еще более удивленной.

Даже если бы семья Хуан выпала из семьи Длинных и семьи Цинь, Хуан Сяору не был бы в таком отчаянии!

"Хуан Сяору". Йе Тяньфань сначала открыл рот и позвал Хуан Сяору.

"А?"

Хуан Сяору слегка неожиданно остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Ёе Тяньфань, ее ивовые брови слегка бороздили, когда она говорила: "Кто ты?".

Лицо Ёе Тяньфань изменилось и сказало: "Я Ёе Тяньфань, вы меня не узнаете?"

Ивовые брови Хуан Сяору были борозжены, как будто она вспоминала, но в конце концов она покачала головой: "Извини, я не помню, где я тебя встретил. За тобой, что ты хочешь от меня?"

Сердце Е Тяньфаня сильно дрогнуло, Хуан Сяору не была в отчаянии, но совсем не могла вспомнить себя, не могла ли она потерять память?

Что, черт возьми, происходит? Что случилось с Хуан Сяору, когда она была под домашним арестом?

<http://tl.rulate.ru/book/41991/973442>